

Голубая змейка

Ю. Дунаев

Из многих речек, протекающих через Первоуральск, самой крупной считается Шайтанка. От нее, по существу, и получило начало завод, из которого вырос город.

А начинается она с малой малости. Если придется вам побывать в ее верховьях, послушайте, как в тишине робко, ненавязчиво журчит что-то. Оглянитесь вокруг: перед вами болотце, родничок, ручеек, пробирающийся среди моховых кочек. Подойдите поближе, раздвиньте густую траву — в разгореченное лицо пахнет свежей сыростью: бежит здесь струя чистой и холодной воды.

Родившись на гребне хребта, она впрямую стремится покинуть увал. Шестнадцать километров змеится Шайтанка меж холмов. Десятки ручьев и малых речек вбирает она в свое русло и, пополнившись влагой, озорная, быстрая, весело бежит среди зеленых берегов к Чусовой.

Сплошной стеной подступал когда-то к речке лес: сосны, лиственницы, березы. Смотрелось в воду разнообразное чернолесье: ольха, заросли душистой черемухи. Их стволы были обвиты гибкими тонкими плетями хмеля. Духмяный запах наполнял округу. Деревья охраняли покой «голубой тропки», защищая от жарких лучей солнца прохладою воды. Оттого она и была холодна до

ломоты в зубах.

Струилась чистая, изумрудная от зелени деревьев река. Холодная, богатая кислородом, она была хорошей средой для обитания харитосов. Эти «родные братья» речной форели стайками играли на песках, выпрыгивали из воды, чтобы поймать насекомое. В избытке было в речке всякой живности.

Птица держалась поблизости. Рябчики, как утверждали бывалые охотники, любили сидеть на деревьях, дремать под тихое журчанье лесной речки.

В первой половине восемнадцатого века Никита Демидов-младший облюбовал полноводную Шайтанку и за бесенок скупил у башкир землю близ речки площадью тридцать четыре тысячи десятин.

Речку Шайтанку «закрепостили» — на четырнадцатой версте от истока перегородили русло плотиной из лиственных плах. Широко разлилась вода, с шумом полилась на колеса с широкими лопастями. Валь колес с деревянными шестернями привели в действие кричные молоты, воздуходувки. Загудел, задымил завод под названием Васильево-Шайтанский.

С той поры и пошла «писаная» биография речки Шайтанки. Имя ее стало упоминаться во многих документах. Силы в ней было в достатке. Лет через тридцать

другой уж хозяин построил двумя верстами выше еще одну плотину. Здесь возник железодельный завод под названием Верхне-Шайтанский.

Много хозяев было у речки. И каждый старался взять с нее «оброк». В семидесятых годах прошлого столетия в одной версте от Нижне-Шайтанского завода по распоряжению Павла Берга запрудили речку еще раз — поставили железодельный Павловский завод. А там, где Четаевка вливается в Шайтанку, воздвигли плотину золотоскатели. Бодрая струя вымывала из породы драгоценные крупы, помогала заводчику набивать карман желтым металлом...

Трудная доля выпала речке, но она работала, с шумом катила воды по желобам, без усталости крутила колеса, щедро одаривала всем, чем была богата.

Правда, не та уже стала Шайтанка. Оголились ее берега, обмелела река, оскудела ее кладовая. Я стою на ее берегу и думаю: не пора ли завести на Шайтанку и ее притоки паспорта, организовать систематический контроль за прибрежной полосой, охранять речные сокровища от браконьеров? И тогда Шайтанка вновь будет щедро одаривать нас.

А речка будто поняла мои мысли, бормочет, силится подсказать мне что-то...